

Лиша склонила голову и поприветствовала: “Дедушка”.

Старый король драконов вовсе не был таким суровым, как его представлял Е Инь Чжу. Он довольно мягко сказал: “Малышка Лиша, на этот раз ты очень хорошо справилась. Похоже, что пустить тебя на материк набраться опыта совсем не ошибочный выбор. Ты впервые покидала дом - твоя мать очень волнуется. Иди к ней. Я хочу поговорить с этим человеческим ребенком наедине”.

"Хорошо", - Лиша согласилась, и тайком взглянула на Е Инь Чжу, прежде чем улететь.

Внезапно засветился серебристо-фиолетовый цвет, и магические элементы внезапно поднялись на беспрецедентную высоту. В этот момент Е Инь Чжу обнаружил, что совсем не может дышать, и, что еще более ужасно, все его шесть чувств также полностью запечатались. К счастью, это было всего лишь мгновение.

Огромный серебряный дракон исчез, и Е Инь Чжу с удивлением обнаружил, что перед ним теперь стоял человек. На первый взгляд, он был очень молод. И примерно того же роста, что и Цзы. Его кожа была медного цвета, а тело выглядело очень крепким с ярко выраженными мускулами. Самое странное то, что у него была большая лысина.

"Вы..." - Е Инь Чжу был удивлен.

Высокий молодой человек заговорил очень громким голосом: “Разве ты не узнаешь меня в этой форме? Представляюсь формально, Я Великий Старейшина Расы Серебряных Драконов, Говард”.

"Вы дедушка Лиши?" - Е Инь Чжу ошеломленно смотрел на него. Почему он стал таким молодым, когда стал человеком? Даже голос изменился.

Говард слегка улыбнулся: “Не нужно удивляться. На континенте Лонгин обитает множество рас, возраст которых невозможно определить внешне. Сильнее всего это выражается в драконьих расах. Когда дракон становится взрослым, он может превратиться в человека. Человеческая форма, трансформируемая каждой из рас, фиксирована. Тысячи лет назад я выглядел так же, как сейчас. Даже когда я умру в будущем, этот облик не изменится”.

Е Инь Чжу внезапно сказал: “Так вот как это работает. Приветствую, Великий Старейшина. Я Е Инь Чжу, студент первого курса факультета божественной музыки Миланского Института Магии и Боевых Искусств”.

Говард слегка улыбнулся и сказал: “Добро пожаловать в Город Серебряного Дракона. Прости, что Лише пришлось тебя насильно привести, но это самый оптимальный вариант. Е Инь Чжу, ты можешь вспомнить события в Бреннере? Расскажи мне подробно, что произошло, когда ты дал отпор зверолюдям в том горном массиве?”

Поскольку он уже был здесь, Е Инь Чжу не собирался ничего скрывать: “Маршал Малдини разместил нас в Конья. Изначально мы думали, что нам ничего не придется делать, но в один момент...” - Он рассказал обо всех подробностях того дня, конечно, не упоминая Цзы.

Говард внимательно слушал и не вмешивался, пока Е Инь Чжу не закончил свой рассказ.

“Вот и все. Затем я потерял сознание из-за чрезмерного потребления духовной силы”.

Выслушав Е Инь Чжу, Говард спросил: “Ты имеешь в виду, что тогда ты использовал магию духовного обмена, которая связала тебя с десятками магов, сосредоточив их силу на себе, а затем, благодаря эффекту магического круга и куска льда, одним махом отразил армию зверолов?”

Е Инь Чжу кивнул и сказал: “Именно”.

Какое-то время Говард молчал и, казалось, о чем-то думал: “А что насчет бегемотов? Они все исчезли? Как вы выстояли против силы золотых бегемотов, когда у вас больше не было сил на сопротивление?”

Е Инь Чжу покачал головой и сказал: “Я этого не знаю. Я слышал, как другие студенты говорили, что оба золотых бегемота не задержались надолго. Они забрали всех бегемотов, и быстро покинули поле битвы”.

Говард кивнул и сказал: “Что ж, позволь мне послушать твою музыку цитры. Песню, которую ты только что упомянул - Рев Парящего Дракона”.

“Хорошо”, - Е Инь Чжу согласился. Сев и скрестив ноги перед Королем Серебряных Драконов Говардом, вспыхнул свет, и на его коленях появилась цитра.

“Потрясающие зимние ветра и звуки холода...” - Низкое пение вырвалось изо рта Е Инь Чжу. Все его восемь пальцев обеих рук двигались одновременно, холодные и торжественные звуки цитры исходили из его кончиков пальцев. Каждая простейшая нота была такой же трогательной, как глубокие рыдания гигантского дракона.

Желтая магическая сила распространялась вокруг по мере того, как дрожали струны цитры, и, с постепенным ускорением игры, руки Е Инь Чжу на струнах начали становиться иллюзорными - так же, как это было в Конье, ныне известной, как Город Цитра, после того, как песня ‘Рев Парящего Дракона’ перевернула ход битвы.

Когда Говард услышал четыре древних стихотворения, которые Е Инь Чжу прочитал ранее, его глаза наполнились удивлением. Когда заиграла музыка цитры, он не мог не нахмуриться, но ничего не сказал, а просто внимательно слушал игру Е Инь Чжу.

Пока он играл на цитре, мысли Е Инь Чжу полностью были поглощены игрой. Он даже забыл, где сейчас находится. Обладая силой Говарда, он, естественно, может ясно чувствовать каждое тонкое изменение духовной силы Е Инь Чжу, включая его эмоции. Он знал, что человек перед ним не пытался обмануть его.

Глаза Е Инь Чжу светились мягким светом - он был полностью погружен в музыку. Цитра стала частью его жизни.

Наконец, когда парень обеими руками довел Рев Парящего Дракона до убийственного пика в серии обертонов, музыка остановилась

Руки привычно нажимали на струны. Хотя духовная сила Е Инь Чжу немного истощилась, его психическое состояние достигло своего пика под воздействием музыкального произведения, и он стал немного более бодрым. Когда парень взглянул на Говарда, то обнаружил, что тот внимательно смотрит на него.

“Это Рев Парящего Дракона? Она действительно обладает особой магической силой, но, к сожалению, слишком слаба. Может быть, когда твоя сила достигнет фиолетового уровня, она заставит меня что-то почувствовать”, - сказал Говард с улыбкой.

Е Инь Чжу равнодушно улыбнулся - он и не ожидал другого результата, учитывая, насколько силен Говард. У него не было достаточной поддержки духовной силой со стороны, и сейчас он не использовал цитру Увядającego Дерева и Ревущего Дракона. Без этого, огромную мощь этого музыкального произведения невозможно было воспроизвести.

“Не мог бы ты показать мне цитру Увядającego Дерева и Ревущего Дракона?” - продолжил Говард.

Е Инь Чжу кивнул, и яркий свет заменил цитру с его колен на семиструнную цитру Увядającego Дерева и Ревущего Дракона.

Говард взял цитру у Е Инь Чжу. В этот момент он, казалось, что-то почувствовал. В его глазах внезапно появилось еще больше лучей света, чем когда он слушал музыку ранее. Говард очень внимательно осмотрел цитру, не упуская из виду все нюансы цитры Увядającego Дерева и Ревущего Дракона, включая, естественно, семь устаревших струн из сухожилий дракона. Постепенно его глаза стали острее: “Ты знаешь происхождение этой цитры?”

Е Инь Чжу не показал ни малейшего страха перед глазами Говарда. Он спокойно покачал головой и сказал: “Боюсь, что никто этого не знает, даже мой учитель. Происхождение цитры Увядającego Дерева и Ревущего Дракона самое загадочное из всех моих цитр. Никто не знает, откуда она взялась. Она пережила очень многое”.

Выражение лица Говарда немного расслабляется: “В самом деле, ты не можешь знать о ее происхождении. Я тоже не знаю. Не только струны твоей цитры сделаны из драконьих

сухожилий, но и ее тело сделано из особой породы дерева. Такая древесина доступна только в одном месте. И это место - святая земля нашей расы драконов. Похоже, что человек, который сделал эту цитру, должен был посетить то место. И покинуть его живым. С этой цитрой я могу полностью представить, почему драконы взрывались от звуков твоей музыки”.

Узнав из уст Говарда о возможном происхождении цитры Увядającego Дерева и Ревущего Дракона, Е Инь Чжу не мог не удивиться: “Вы поручили Лише привести меня сюда. Боюсь, это не просто для того, чтобы оценить эту цитру и мою музыку”.

Говард вернул цитру Е Инь Чжу, сказав: “Конечно. Я должен узнать истинное влияние твоей музыки на драконьи расы. Похоже, я недооценил твои способности”.

Увидев глубокий взгляд Короля Серебряных Драконов, Е Инь Чжу вздрогнул: “Почему вы так говорите? Мой Рев Парящего Дракона вообще не может оказать на вас и следа влияния! Боюсь, что ни один серебряный дракон или любой другой высокоуровневый дракон не может пострадать от моей музыки”.

Говард покачал головой и сказал: “Нет. Ты себя недооцениваешь. Прежде всего, наш Клан Серебряных Драконов, как волшебные драконы, не имеют себе равных с точки зрения духовной силы. Итак, наше естественное сопротивление звуку цитры велико. Более того, твоя магическая сила слишком отстает от нас, к тому же, ты не использовал цитру Увядającego Дерева и Ревущего Дракона, которая больше всего подходит для Рева Парящего Дракона. Естественно, никакого эффекта и быть не могло. Но я могу предвидеть, что если твоя сила перейдет на фиолетовый уровень, или даже на более высокий уровень, твоя музыка цитры может превратиться в кошмар для драконов”.

Сердце Е Инь Чжу содрогнулось, когда он обнаружил, что в глазах Говарда появилось намерение убить. Он понимал, что в сражении Королем Серебряных Драконов, даже если он сможет призвать Цзы на свою сторону, у него не будет никаких шансов.

Казалось, Говард о чем-то думал. Через некоторое время он открыл рот и сказал: “Ты пока останешься в Городе Серебряного Дракона. Есть некоторые вещи, которые мне нужно обсудить с другими старейшинами Города Серебряного Дракона, прежде чем я смогу решить”.

Его правая рука размылась в воздухе, вызвал серебристо-фиолетовые лучи света, подобно острому клинку. Казалось, будто он вырезал пространство в воздухе. Не было ни магических колебаний, ни проявления огромной магической силы. Рядом с Говардом появился силуэт.

Это был пространственный разрыв! Это движение, которое почти нарушило правила магии, глубоко потрясло Е Инь Чжу. Нужно знать, что магия разрыва пространства может быть применена только после того, как пространственный маг достигнет фиолетового уровня. Хотя до уровня запретных проклятий она не дотягивает, это одна из самых мощных способностей пространственного мага.

<http://tl.rulate.ru/book/371/1120284>